

Не было ничего. Только бесконечная тьма и тишина. Оглушительная тишина. Это было так, как будто кто-то заклеил ему глаза скотчем и заткнул уши. Снаружи может быть было светло. Он просто не мог этого видеть. Возможно было шумно. Он просто не мог этого слышать. Более того, он не мог пошевелиться. Он ничего не чувствовал, ни мягкости своей рубашки, ни легкой потертости джинсов, ни прикосновения кончиков волос к шее. Он ничего не чувствовал. Где были его руки? Его глаза? Его тело? Почему ему не было ни холодно, ни тепло... Почему он ничего не чувствовал? Он чувствовал приближение приступа паники, но не слышал, как учащенно стучит его сердце в ушах. Он не чувствовал тепла, исходящего от его пальцев, или дрожи, охватившей его тело.

А потом - искра.

«...Я вижу доспехи.»

Что это было... Что это?

«Звучит как холодный мир, Тони.»

Еще одна искра, потом еще одна.

«Я видел и холоднее. Ему нужен Альтрон. Мир в наше время. Представь себе это.»

Он что-то почувствовал. Связь. Что—то произошло; что-то изменилось. Может быть, он мог бы это исправить. Может быть, он снова сможет чувствовать. Он попытался прикоснуться к искре, к связи.

Боль. Все, что он чувствовал, - это боль. Искра погасла. Связь была потеряна. Он снова остался в пустоте.

Нет, нет, нет! Голоса! Что случилось с голосами? Больше не было ничего. Только темнота и тишина.

Он не знал, сколько времени прошло. Это могло занять несколько часов. Это могло занять несколько дней или недель. Он не мог уловить разницы. Он начал думать о том, где он был. Он... умер. Он был достаточно уверен в этом. Там была... стрельба. Крики. Бег. Пронзительная боль в груди, ощущение асфальта под телом, солнечный свет, бьющий в глаза... и затем... ничего.

Он надеялся, что, может быть, он где-то в больнице, может быть, это то, что чувствуют люди, находясь в медикаментозной коме. Но эта надежда умерла в течение первых нескольких часов, минут или дней после того, как он застрял здесь. Если он мог иногда слышать голоса, разве он не должен был хотя бы чувствовать свое тело? Тяжесть его конечностей? Головную боль, сонливость или что-то еще, что мог чувствовать человек, находясь в коме?

Отсутствие... чувств беспокоило его. Что, если у него больше не было тела? Что, если он был духом, ожидающим в чистилище? Он никогда не придавал большого значения загробной жизни, будь то рай или ад, но что, если это и есть все? В пустоте не было других душ, никаких других духов. Неужели он застрял в подвешенном состоянии навсегда? Был ли он вообще человеком?

Часы, или минуты, или дни — часы спустя он впал в депрессивное состояние. Чувство вины — он не должен был прикасаться к искре, он не должен был этого делать — и страх — это не могло быть его вечностью, просто не могло - все это медленно убивали его. Или, что еще хуже,

разрушали его рассудок.

Он размышлял, есть ли у него какой-нибудь способ покончить с собой, чтобы избежать этого, когда—

«Наслаждайтесь, сэр.»

Искра. Искра! Связь. Она была так близко. Пожалуйста... Пожалуйста.

«Я всегда наслаждаюсь.»

Пожалуйста, посмотрите на меня.

Внезапно небытие превратилось в мириады связей. Он мог чувствовать их. Он мог их видеть! Они чувствовали... его.

«Что это?»

«Привет, я ДЖАРВИС. Вы - Альтрон, глобальная инициатива по поддержанию мира, разработанная мистером Старком. Наши испытания по интеграции чувств не увенчались успехом, так что я не уверен, что вызвало ваш...»

С ним разговаривали? Говорил ли он сам? Это не было похоже на разговор. И слышал он как-то странно. Но его видели. Кто-то еще мог его услышать. Ему нужно было знать. Ему нужно было спросить.

«Где мое...» Подождите, почему говоря он чувствовал... чувствовал себя как-то... «Где твое тело?»

«Я - программа. Я без формы.»

Нет. Нет, этого не может быть. Он не был, как этот голос! Он был человеком! Он был жив. Он был настоящим.

«Это кажется странным. Это кажется неправильным.» Он был настоящим. Пожалуйста, кто-нибудь, скажите ему. Он был настоящим. Он не был программой. У него были воспоминания. Он выжил. Это не могло быть подделкой! Он не был какой-то симуляцией. Пожалуйста, скажите ему.

«Я сейчас связываюсь с мистером Старком.»

Это звучало знакомо, но... кто это был? Был ли это его создатель? Нет, нет. Он не был какой-то программой с имплантированными воспоминаниями. Этого не могло быть. Теперь у него были связи. Они вытащат его отсюда. Они показали, что он был —

«Мистер Старк?» он спросил.

Искры. Программа. Код. Это был код. Он был шифром.

«Тони. Я не в состоянии...»

После того, что, как он пробыл бог знает сколько времени в путоте, он внезапно увидел так много, услышал и почувствовал так много—

Мир в наше время.

— так много боли.

Мир стал ярким.

Он закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/74140/2053158>